

- 3 НОЯ 1948

ТРИ СПЕКТАКЛЯ

(К открытию сезона в театре им. Маяковского)

В театральном обиходе существует выражение — «пьеса-однодневка». К этой категории особо изыскательные критики обычно относят драматургические произведения, трактующие какой-либо жгучий вопрос современности, злободневный для текущего момента. Таких пьесами иногда считают некоторые произведения братьев Тур, обычно выстунающих в содружестве с Л. Шейниным. Эти драматурги значительно живее откликаются на острые проблемы нашей действительности.

Правда, не все равнодушно в творчестве братьев Тур. Печать поспешности, погоня за внешней занимательностью в ущерб содержанию отягчает многие их произведения. Но подчас бывает и так, что пьеса, трактующая о каком-либо проблемном этапе, не только не умирает, а как бы вновь рождается, расцветая яркими пестрыми красками от времени.

Открывая сезон 1948—49 гг., — двенадцатый сезон работы в Таджикистане, театр им. Маяковского оповестил зрителей о возобновлении в репертуаре ряда прошлогодних спектаклей. К числу лучших из них относятся «Последние» М. Горького, «Русский вопрос» Б. Симонова, «Губернатор провинции» бр. Тур и Л. Шейнина.

Театр проявил хороший вкус, начав показ своих спектаклей с «Последних». Горьковские пьесы составляют «золотой фонд» в репертуаре каждого театра. Выпущенный театром им. Маяковского к 10-летию годовщины со дня смерти А. М. Горького, этот спектакль третий год продолжает свою сплитическую жизнь в репертуаре маяковцев.

Помимо бессменных исполнителей основных ролей Б. Воскресенного (Иван Колычипов), Е. Ельцова (Александр), Н. Волчкова (Яков), В. Чистовой (Вера), Е. Шабаловой (Димов) и других, зрители увидели и некоторых новых. Из них, в

первую очередь, хочется отметить артистку В. Соколову, создавшую цельный, правдивый образ безымянной, мятущейся в тесном мире коломийцев и не находящей выхода жены Ивана — Софьи.

«Губернатор провинции» шел вторым спектаклем. И вот здесь-то и оправдалось в полной мере сказанное нами выше. Спектакль вырос в окрестности только благодаря мастерству основных исполнителей ролей. Помог этому в обостренный интерес зрительского зала к вопросам, которые трактуются в пьесе.

Тема пьесы бр. Тур и Л. Шейнина — борьба Советского Союза за создание единой демократической Германии и яростное сопротивление денацификации и демократизации со стороны англо-американских империалистов, действующих по указке Уолл-стрит. Казалось бы, вопрос этот не требует особых дебатов. Все ясно, обо всем говорилось и писалось не один раз. И, тем не менее, как живо реагируют зрители на каждую остроумную реплику знаменосца этой борьбы в пьесе — полковника Бузыкина (арт. М. Шарымов)! С какой интеллигентной внимательностью следят они за драматически развивающимися событиями в небольшом немецком городке Цевбург, ставшем ареной столкновения интересов истинных поборников мира и демократии и их противников — иерархических союзников на полях сражений.

И это вполне закономерно, ведь именно такие деятели, как сенатор Вуд и окружающие его американские журналисты раздувают в наши дни несуществующий «берлинский вопрос», истощивм труппам выпят о японском «железном занавесе». Прожженных «рынарей долларов» — всех этих вулфов и лавлов слеймит легче именной разоблачающей ревью с трибуны дворца Шайо на сессии Генеральной Ассамблеи ООН тов. Вышинский.

Павонец, спектакль вырос, стал идейно глубже и значительнее еще в потому, что театр ввел некоторых новых исполнителей, убрал тормозящие действия, ненужные сцены (например, выход с появлением немецких крестьян). Ранее неудачно решенная театром роль американской шпионки Элизабет Шервуд, врученная ныне артистке М. Степановой, получила законченное, отчетливое выражение в ее впечатляющей игре.

В результате получился хороший, глубокий идейный спектакль, который с интересом воспринимается зрителем.

Готовясь к постановке своего третьего спектакля, театр впервые за много лет обратился к классической драматургии испанского театра XVII века. В истории этого театра имя дона Педро Кальдерона де ла Барка пользуется едва ли меньшей известностью, чем имя его знаменитого соотечественника Лопе де Вега. Комедия «Дама-невидимка», впервые изданная в 1636 г., принадлежит к числу произведений Кальдерона, в которых помимо феодальной знати существенную роль играют и обманованные простые люди, борющиеся за свои права в жизни. Это и сохранило интерес к ней до наших дней.

«Дама-невидимка», написанная автором с присущей ему мастерской разработкой интриги, является типичной комедией положений. Стремительно разворачивающиеся действия, блестящие диалоги, подробные скрепляющиеся шпатами — неотъемлемому атрибуту испанской драматургии — все это не могло не увлечь коллектив исполнителей во главе с постановщиком Р. А. Ворохов.

На пути театра были и немалые трудности. Персонажи калдероновских пьес не отличаются глубиной обрисовки характеров, а сами пьесы очень далеки от последних в решении социальных проблем.

Кроме того, пьеса написана стихами (перевод Т. Шенкиной-Кунерник), требующими от исполнителей особенной легкости в подборе текста.

В целом театр неплохо справился со своей задачей. Достаточно яркое и нецарствительное оформление художника П. К. Рушенина позволило сохранить непрерывность действия, хотя справедливо представляется сказать, что обыгрывается оно далеко не в полной мере. Спектакль не блещет подлинной театральностью, которой требует комедия «шпата и шпата». Очевидно, режиссер стремился к возможно большей простоте, но тем самым несколько отяжелил эту легкую, остроумную комедию-шутку. Не помог постановщик актерам, как следует разобраться во внутренних пружинах их поступков и отвошепий. Будучи предоставлены самим себе, артисты играют веровно, в спектакле не чувствуется единства стиля и исполнения.

Неуменно владеть стихом привело к нарушению его основы — логических и стихотворных ударений. Законченная поэтическая фраза рвется и смысл ее пропадает иногда настолько, что слушатель не улавливает главного. Это в первую очередь следует отнести к исполнителям ролей Косме (Н. Петровых), дона Луиса (Н. Волчков) и Беатрис (О. Смирнова). В меньшей степени грепит этим В. Ельцов в роли дона Мануэля, создавший выразительную фигуру темпераментного испанского кабальеро.

Дикционной четкостью и полной осмысленностью отмечено исполнение А. Морозовым роли дона Хуана и Е. Шабаловой — служанки Исабелы.

Музыка, в сожалению, не звала в спектакле должествующей роли. Она далека по своему характеру от стиля спектакля и использована настолько робко, что воспринимается как механическое добавление в постановку.

«Дама-невидимка» могла бы стать более интересным спектаклем. Это вполне в силах коллектива театра, которому в новых условиях работы нужно не сплывать требовательности к себе, а значительно повысить ее.

А. ГЛЕБОВ.